

Прогностическое значение эхокардиографических параметров у пациентов с тромбоэмболией легочной артерии

Ю.Э. Нетылько¹, М.А. Тетерина², А.С. Писарюк², Л.А. Горева²,
О.И. Лукина², А.Ф. Сафарова², И. Мерай², Ж.Д. Кобалава²

¹Факультет фундаментальной медицины, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
²Кафедра внутренних болезней с курсом кардиологии и функциональной диагностики имени академика В.С. Моисеева ФГАОУ ВО Российский Университет дружбы народов, ГБУЗ ГКБ им. В.В. Виноградова.

Для корреспонденции:
М.А. Тетерина. Москва, 117292, Вавилова, 61.
tetmarina@mail.ru

Для цитирования:
Нетылько Ю.Э., Тетерина М.А., Писарюк А.С. и др. Прогностическое значение эхокардиографических параметров у пациентов с тромбоэмболией легочной артерии. *Клиническая фармакология и терапия*. 2021;30(3):52-56 [Netylko J, Teterina M, Pisaryuk A, et al. Prognostic value of echocardiographic parameters in patients with pulmonary embolism. *Klinicheskaya farmakologiya i terapiya = Clin Pharmacol Ther* 2021;30(3):52-56 (In Russ.)]. DOI 10.32756/0869-5490-2021-3-52-56.

Цель. Оценка прогностического значения эхокардиографических параметров у пациентов с тромбоэмболией легочной артерии (ТЭЛА) в отношении госпитальной смертности.

Материал и методы. В ретроспективное исследование был включен 91 пациент с ТЭЛА. У всех больных при трансторакальной эхокардиографии в течение 48 ч после поступления в стационар измеряли систолическое давление в легочной артерии (СДЛА), экскурсию кольца трикуспидального клапана (*tricuspid annular plane systolic excursion – TAPSE*), отношение TAPSE/СДЛА и определяли наличие гипокинезии стенки правого желудочка и тромбоза полостей правых предсердия и желудочка. Первичной конечной точкой была госпитальная смерть.

Результаты. Во время госпитализации умерли 11 (12,1%) из 91 пациента. Следующие признаки у умерших больных встречались чаще, чем у выживших: D-образный левый желудочек (72,7% и 50,0%, соответственно, $p=0,03$), тромбы в полостях сердца (18,2% и 2,5%, $p=0,02$) и TAPSE < 16 мм (90,9% и 33,8%, $p<0,01$). СДЛА было значительно повышено в обеих группах и не различалось между ними ($62,0\pm 12,8$ и $62,0\pm 12,8$ мм рт. ст., $p=0,48$). У умерших пациентов TAPSE была достоверно ниже, чем у выживших ($14,2\pm 2,7$ и $18,6\pm 5,0$ мм, $p=0,002$), как и отношение TAPSE/СДЛА ($0,23\pm 0,06$ и $0,33\pm 0,30$, $p=0,02$). При снижении TAPSE < 16 мм отношение рисков (ОР) госпитальной смерти составило 14,8 (95% ДИ 1,8-120,7; $p<0,001$). Ассоциация между СДЛА (ОР 1,0, 95% ДИ 0,96–1,0, $p=0,73$) и отношением TAPSE/СДЛА < 0,4 (ОР 4,5, 95% ДИ 0,55–36,5, $p=0,09$) и госпитальной смертностью отсутствовала. По данным ROC-анализа, площадь под кривой была максимальной для TAPSE < 16 мм (AUC=0,77).

Заключение. У пациентов с ТЭЛА значение TAPSE < 16 мм является независимым предик-

тором госпитальной смертности.

Ключевые слова. Тромбоэмболия легочной артерии, эхокардиография, прогноз, дисфункция правого желудочка, TAPSE, систолическое давление в легочной артерии.

Эхокардиография является методом выбора оценки морфологии и функции правого желудочка у пациентов с тромбоэмболией легочной артерии (ТЭЛА), а также дает представление о наличии легочной гипертензии и увеличении посленагрузки правого желудочка. Ультразвуковое исследование – это широкодоступный метод, который позволяет оценить состояние сердца без больших финансовых затрат в кратчайшие сроки после поступления пациента в стационар [1,11].

Дисфункция правого желудочка часто встречается при ТЭЛА и четко коррелирует с внутрибольничной и 30-дневной смертностью, поэтому трансторакальная эхокардиография играет важную роль в стратификации риска у таких пациентов [11]. Существует целый ряд параметров, которые используются для выявления перегрузки и дисфункции правого желудочка, в том числе дилатация правого желудочка, отношение конечных диастолических объемов правого и левого желудочков, наличие симптома Макконела (гипокинезия свободной стенки при нормальной сократимости верхушки правого желудочка), систолическая экскурсия кольца трикуспидального клапана (*tricuspid annular plane systolic excursion – TAPSE*), систолическое артериальное давление в легочной артерии (СДЛА), признак “60/60” (сочетание времени ускорения кровотока в выносящем тракте правого желудочка менее 60 мс с максимальным систолическим градиентом на трикуспидальном клапане менее 60 мм рт. ст.), наличие

тромбоза полостей сердца, D-образный левый желудочек (уплощение межжелудочковой перегородки). Однако специфичность и чувствительность эхокардиографических показателей при оценке прогноза у пациентов с ТЭЛА заметно отличаются. По данным мета-анализа, у пациентов со стабильной гемодинамикой самым надежным предиктором госпитальной смертности (чувствительность 66%, специфичность 77%) было отношение конечных диастолических объемов правого и левого желудочков $>0,7$, а самым специфичным (96%), но низкочувствительным (16%) – признак МакКоннелла [4].

Эхокардиографические параметры включены во многие прогностические шкалы, предназначенные для оценки риска неблагоприятных исходов у пациентов с ТЭЛА, в том числе шкалу BOVA (наличие любого признака дисфункции правого желудочка по данным эхокардиографии или компьютерной томографии) [11], шкалу PESI-Echo (балл, рассчитанный по формуле PESI + СДЛА – TAPSE) [3], российскую шкалу СИРЕНА (снижение фракции выброса левого желудочка) [6]. В соответствии с рекомендациями Европейского общества кардиологов 2019 г. эхокардиография может быть полезной у гемодинамически нестабильных пациентов при дифференциальной диагностике причины шока и позволяет выявить тампонаду сердца, острую клапанную дисфункцию, глобальную или региональную дисфункцию левого желудочка, расслоение аорты или гиповолемию [8]. Хотя компьютерная томография легочной артерии с контрастным усилением считается золотым стандартом диагностики ТЭЛА, данный метод имеет ряд ограничений, связанных в первую очередь с использованием внутривенного контрастного вещества.

Целью ретроспективного исследования была оценка прогностического значения эхокардиографических параметров у пациентов с ТЭЛА в отношении госпитальной смертности.

Материал и методы

В доцентровое ретроспективное исследование включали пациентов с ТЭЛА, госпитализированных в реанимационное отделение городской клинической больницы г. Москвы в 2019–2021 гг. Диагноз ТЭЛА был подтвержден с помощью компьютерной томографии легочной артерии с контрастным усилением. Критерием включения было наличие результатов эхокардиографии, выполненной в течение 48 ч после поступления в стационар. Первичной конечной точкой исследования была госпитальная смертность.

При трансторакальной эхокардиографии оценивали параметры, отражающие перегрузку правых отделов сердца: D-образный левый желудочек, гипокинезия свободной стенки правого желудочка, TAPSE, СДЛА, отношение TAPSE/СДЛА и наличие тромбоза полостей сердца. Отрезными считали значения TAPSE <16 мм и TAPSE/СДЛА $<0,4$, так как в предыдущих исследованиях была показана их высокая прогностическая значимость [2]. Во время процедуры использовали стандартные проекции, позволяющие обеспечить регистрацию необходимых параметров при оптимальном уровне визуализации. Исследование выполняли по стандартной методике на аппарате VIVID-E90 (General Electric, США).

Статистическая обработка полученных данных проведена с использованием пакетов прикладного программного обеспечения Stata/MP 14.0 для Windows 64-bit и Excel 2016 (Microsoft, США). Для проверки гипотезы о законе распределения использовали критерий Колмогорова-Смирнова. Для количественных переменных с нормальным распределением рассчитывали среднее арифметическое значение (M) и стандартное отклонение (SD), а для количественных переменных с асимметричным распределением (Skewness >1) – медиану (Me) и интерквартильный размах (IQR). При сравнении количественных признаков в подгруппах с бинарными характеристиками использовали непараметрический критерий Манна-Уитни. О различиях качественных признаков судили по критерию χ^2 и точному критерию Фишера. Для оценки статистической значимости различий между корреляционными связями использовали Z-преобразование Фишера для независимых коэффициентов корреляции. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$. Для оценки связи признака с одним или несколькими количественными или качественными данными применялся логистический регрессионный анализ и ROC-анализ.

Результаты

В ретроспективное исследование был включен 91 пациент с ТЭЛА (42,9% мужчин, средний возраст $65,8 \pm 12,8$ лет). Во время госпитализации умерли 11 (12,1%) больных. Умершие и выжившие пациенты были в целом сопоставимы по наличию сопутствующих заболеваний и факторов риска (табл. 1). Доля мужчин в двух группах составила 36,5% и 43,8%, соответственно, а средний возраст пациентов – $65,2 \pm 7,5$ и $65,9 \pm 13,4$ лет. В группе умерших пациентов чаще встречались ожирение и хронические заболевания легких и было больше больных с нестабильной гемодинамикой, повышенным уровнем тропонина, а также цианозом, хрипами в легких и набуханием шейных вен (табл. 2).

Среднее СДЛА было значительно повышено в обеих группах и не различалось между ними ($62,0 \pm 12,8$ и $62,0 \pm 12,8$ мм рт. ст., соответственно, $p=0,48$) (табл. 3). У умерших пациентов TAPSE была достоверно ниже, чем у выживших ($14,2 \pm 2,7$ и $18,6 \pm 5,0$ мм, $p=0,002$), как и отношение TAPSE/СДЛА ($0,23 \pm 0,06$ и $0,33 \pm 0,30$, $p=0,02$). Фракция выброса левого желудочка была сходной у выживших и умерших пациентов ($50,2 \pm 9,8$ и $52,0 \pm 7,0\%$, соответственно, $p=0,25$). Следующие признаки у умерших больных встречались чаще, чем у выживших: D-образный левый желудочек (72,7% и 50,0%, соответственно, $p=0,03$), тромбы в полостях сердца (18,2% и 2,5%, $p=0,02$) и TAPSE <16 мм (90,9% и 33,8%, $p < 0,01$).

При проведении ROC-анализа значение TAPSE <16 мм имело максимальную площадь под кривой (AUC; 0,77, 95% доверительный интервал [ДИ] 0,65–0,89) для прогнозирования госпитальной смертности и характеризовалось высокими чувствительностью (91%) и специфичностью (66%). Значения AUC для СДЛА и отношения TAPSE/СДЛА были значительно ниже – 0,52 (95% ДИ 0,29–0,67) и 0,59 (95% ДИ 0,48–0,72), соответственно. Увеличение СДЛА >30 мм рт. ст. обладало высокой чувствительностью (100%) при очень низ-

ТАБЛИЦА 1. Факторы риска ТЭЛА у выживших и умерших: пациентов, включенных в исследование, n (%)

Факторы риска	Выжившие, n=80	Умершие, n=11	p
Гипертоническая болезнь	67 (83,8)	7 (63,6)	0,109
Ожирение	28 (35,0)	6 (54,6)	0,024
ХСН	20 (25,0)	5 (45,5)	0,154
Варикозная болезнь	20 (25,0)	3 (27,3)	0,871
Сахарный диабет	15 (18,8)	3 (27,3)	0,506
ТГВ в анамнезе	16 (20,0)	1 (9,1)	0,376
Опухоль	12 (15,0)	4 (36,4)	0,081
Инфаркт миокарда	13 (16,3)	1 (9,1)	0,537
Хронические заболевания легких	8 (10,0)	4 (36,4)	0,015
Имобилизация	8 (10,0)	3 (27,3)	0,099
ТЭЛА в анамнезе	9 (11,3)	1 (9,1)	0,830
Курение	7 (8,8)	3 (27,3)	0,066
ХБП	6 (7,5)	2 (18,2)	0,241
Любые переломы в течение года	3 (3,8)	1 (9,1)	0,418
ХОБЛ	1 (1,3)	2 (18,2)	0,003
Операция в течение 4 недель	4 (5,0)	2 (18,2)	0,099

Примечание: ХСН – хроническая сердечная недостаточность, ТГВ – тромбоз глубоких вен нижних конечностей, ХБП – хроническая болезнь почек, ХОБЛ – хроническая обструктивная болезнь легких

ТАБЛИЦА 2. Клинические симптомы у выживших и умерших пациентов, включенных в исследование, n (%)

Симптомы	Выжившие, n=80	Умершие, n=11	p
Одышка	75 (93,8)	10 (90,9)	0,722
Слабость	43 (53,8)	5 (45,5)	0,605
Отек ног	40 (50,0)	5 (45,5)	0,777
Боль в ноге	27 (33,8)	0	0,022
ЧСС >110 в минуту	23 (28,8)	4 (36,4)	0,623
САД <120 мм рт. ст.	20 (25,0)	6 (54,6)	0,045
САД <100 мм рт. ст.	9 (11,3)	6 (54,6)	0,0001
Акроцианоз	19 (23,8)	5 (45,5)	0,126
SpO ₂ <90%	20 (25,0)	6 (54,6)	0,124
Боль в груди	18 (22,5)	1 (9,1)	0,305
Обморок	13 (16,3)	1 (9,1)	0,537
Нарушение сознания	7 (8,8)	3 (27,3)	0,066
Массивный цианоз	6 (7,5)	4 (36,4)	0,004
Головокружение	9 (11,3)	0	0,241
Хрипы в легких	6 (7,5)	3 (27,3)	0,039
ЧДД >30 в минуту	2 (2,5)	1 (9,1)	0,261
Кровохарканье	2 (2,5)	1 (9,1)	0,251
Набухание шейных вен	1 (1,3)	2 (18,2)	0,003
Повышение уровня тропонина	46 (57,5)	11 (100)	0,040

Примечание: ЧСС – частота сердечных сокращений, ЧДД – частота дыхательных движений, САД – систолическое артериальное давление, SpO₂ – сатурация крови кислородом

кой специфичности (4%). TAPSE/СДЛА <0,4 также характеризовалось высокой чувствительностью (91%), но специфичность этого показателя (31%) была ниже таковой TAPSE <16 мм. Значение AUC для D-образного левого желудочка составило 0,70 (95% ДИ 0,57–0,82), а для тромбоза полостей сердца – 0,54 (95% ДИ 0,43–0,65).

При однофакторном анализе только TAPSE позволяло предсказать госпитальную смертность, в частности при снижении этого показателя <16 мм отношении рисков (ОР) смерти составило 14,8 (95% ДИ 1,8–120,7; p < 0,001). Корреляции между СДЛА и отношением TAPSE/СДЛА и летальностью выявлено не было (табл. 4, 5).

Также была проанализирована кривая выживаемости для госпитальной смертности. Были выявлены статистически значимые различия между группами пациентов со значением TAPSE менее и более 16 мм (logrank p < 0,001), а также с D-образным желудочком и без него (logrank p = 0,02) (рис. 1).

Обсуждение

Эхокардиография является наиболее информативным и доступным методом для выявления дисфункции правых отделов сердца [10]. Уплотнение межжелудочковой перегородки (D-образный левый желудочек) коррелирует со значительной перегрузкой правого желудочка. В нашем исследовании частота этого признака у умерших пациентов с ТЭЛА была достоверно выше, чем у выживших (72,7% и 50,0%, соответственно; p = 0,03).

Существуют определенные сложности в оценке объема и фракции выброса правого желудочка, связанные с его сложной геометрией и анатомическим строением, делающими невозможным точный расчет этих параметров [2]. В связи с этим были разработаны другие параметры, позволяющие оценить функцию правого желудочка, такие как СДЛА и TAPSE. Во многих исследованиях остро показано, что повышение СДЛА у пациентов с острой ТЭЛА ассоциируется с развитием стойкой легочной гипертензии, а также внутрибольничной и 30-дневной смертностью [7]. Однако в нашем исследовании среднее СДЛА было повышено как у умерших, так и выживших пациентов и достоверно не отличалось между двумя группами.

В многочисленных исследованиях изучали диагно-

ТАБЛИЦА 3. Эхокардиографические показатели у выживших и умерших пациентов, включенных в исследование

Показатели	Выжившие, n=80	Умершие, n=11	p
D-образный ЛЖ, n (%)	40 (50,0)	8 (72,7)	0,030
СДЛА >30 мм рт. ст., n (%)	73 (91,3)	9 (81,8)	0,544
Гипокинезия стенки ПЖ, n (%)	12 (15,0)	3 (27,3)	0,694
TAPSE <16 мм, n (%)	27 (33,8)	10 (90,9)	<0,01
TAPSE/СДЛА <0,4, n (%)	55 (68,8)	10 (90,9)	0,127
Тромбы в полостях сердца, n (%)	2 (2,5)	2 (18,2)	0,018
Фракция выброса ЛЖ, %	52,0 ± 7,0	50,2 ± 9,8	0,247
СДЛА, мм рт. ст.	62,3 ± 16,0	62,0 ± 12,8	0,480
TAPSE, мм	18,6 ± 5,0	14,2 ± 2,7	0,002
TAPSE/СДЛА	0,33 ± 0,33	0,23 ± 0,07	0,018

Примечание: ПЖ – правый желудочек, ЛЖ – левый желудочек, СДЛА – систолическое давление в легочной артерии, TAPSE – экскурсия кольца трикуспидального клапана

ТАБЛИЦА 4. Чувствительность и специфичность различных эхокардиографических параметров в предсказании госпитальной смертности

Показатели	AUC	Чувствительность, %	Специфичность, %
СДЛА >30 мм рт.ст.	0,52	100	4,0
TAPSE <16 мм	0,77	90,9	66,3
TAPSE/СДЛА <0,4	0,59	90,9	31,3
D-образный ЛЖ	0,70	88,9	49,4
Тромбы в сердце	0,54	18,2	97,5
Гипокинезия ПЖ	0,53	28,5	74,7

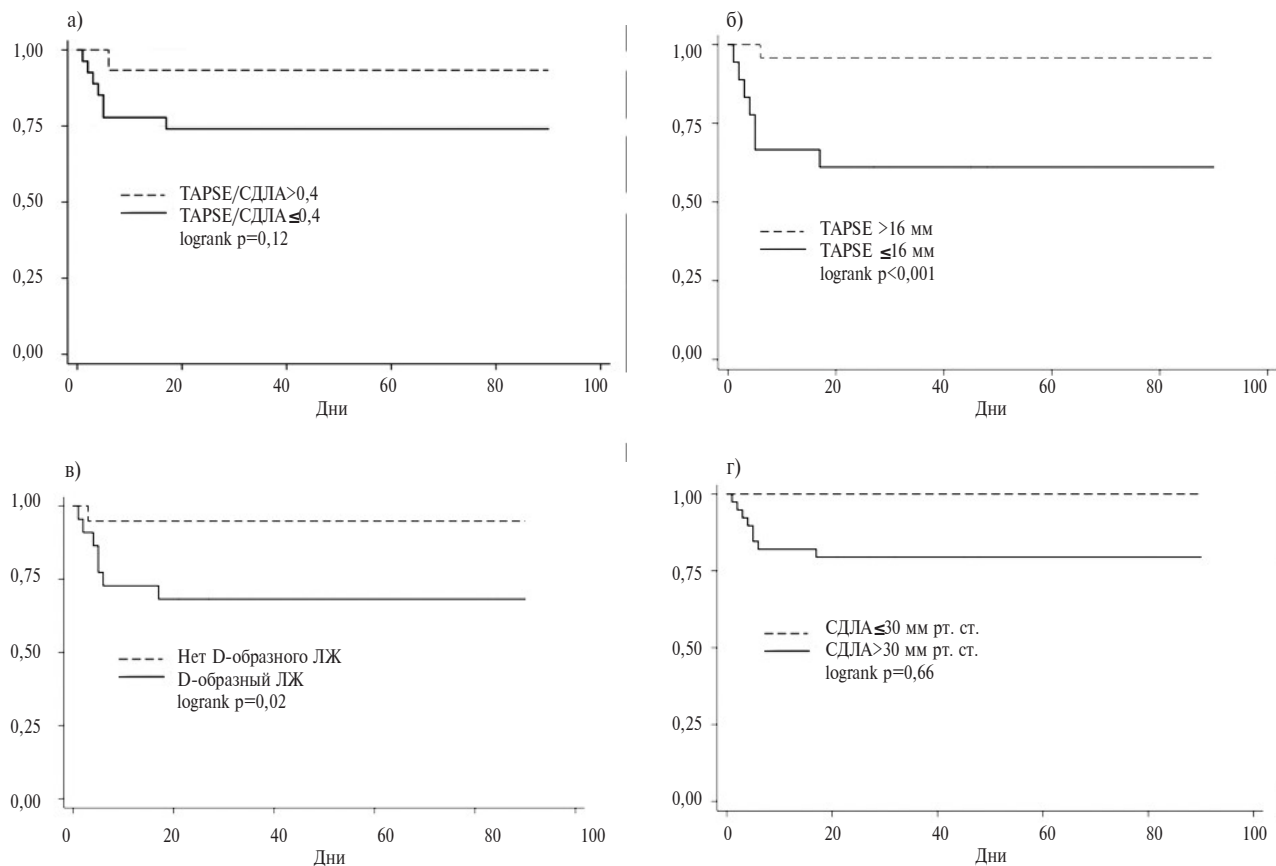
ТАБЛИЦА 5. Связь эхокардиографических параметров с госпитальной смертностью

Показатели	ОР	95% ДИ	p
TAPSE, мм	0,85	0,70-0,98	0,020
СДЛА, мм рт. ст.	1,00	0,96-1,00	0,730
TAPSE/СДЛА	0,03	0,52-1,80	0,045
TAPSE < 16 мм	14,80	1,80-120,70	0,001
TAPSE/СДЛА < 0,4	4,50	0,55-36,50	0,090

стическое значение TAPSE у пациентов с подозрением на ТЭЛА. J. Daley и соавт. при обследовании 150 пациентов, у 32 из которых был установлен диагноз ТЭЛА, рассчитали оптимальное пороговое значение TAPSE, которое составило 20 мм. Чувствительность этого показателя в диагностике ТЭЛА равнялась 72% (95% ДИ 53-86), специфичность – 66% (95% ДИ 57-75), AUC – 0,73 (95% ДИ 0,65-0,83) [5]. В другом недавно проведенном исследовании средние значения TAPSE достоверно отличались между группами пациентов с подтвержденной ТЭЛА (15,2 мм) и без нее (22,7 мм; $p < 0,0001$). Пороговое значение этого показателя, равное 15,2 мм, обладало чувствительностью 53,3% (95% ДИ 26,7–80,0) и специфичностью 100% (95% ДИ 100–100) в диагностике клинически значимой ТЭЛА [8]. P. Pruszczyk показали, что TAPSE ≤ 15 мм позволяет выделить пациентов с повышенным риском 30-дневной смертности, связанной с ТЭЛА, тогда как TAPSE > 20 мм может

использоваться для идентификации пациентов группы очень низкого риска [12]. Кроме того, снижение TAPSE у пациентов с ТЭЛА позволяло предсказать увеличение смертности и срока пребывания в отделении интенсивной терапии [5]. В нашем исследовании значение TAPSE < 16 мм было независимым предиктором риска госпитальной смертности, а среднее значение этого показателя в группе умерших пациентов было достоверно ниже, чем среди выживших (14,2 и 18,6 мм, соответственно; $p = 0,002$).

В проспективном исследовании, проводимом на базе американского реестра PERT, был выделен новый эхокардиографический параметр, достоверно ассоциированный с ранними неблагоприятными исходами, и представляющий собой отношение TAPSE и СДЛА [9]. Использование предложенного параметра основано на интеграции оценки сократительной функции правого желудочка и посленагрузки на него. Нормальные значения TAPSE/СДЛА находятся в диапазоне 0,8–1,8 и могут зависеть от возраста, но не от пола. Высокое отношение TAPSE/СДЛА означает, что функция правого желудочка сохранна при существующей посленагрузке. Отношение уменьшается по мере увеличения СДЛА и/или снижения функции правого желудочка, оцененной с помощью TAPSE. Предполагается, что в большинстве случаев изменения TAPSE/СДЛА обусловлены

Рис. 4. Кривые выживаемости Каплана-Майера в группах пациентов с различными эхокардиографическими признаками

увеличением СДЛА, так как посленагрузка у пациентов с недавним эпизодом острой ТЭЛА является более динамичным фактором по сравнению с сократимостью правого желудочка. Мы не подтвердили высокое предсказательное значение TAPSE/СДЛА в отношении госпитальной смертности, хотя у умерших пациентов оно было достоверно ниже, чем у выживших (0,23 и 0,33, соответственно, $p=0,02$). При этом доля пациентов с TAPSE/СДЛА $<0,4$ достоверно не отличалась между двумя группами (91% и 69%, $p=0,13$) за счет вариабельных значений СДЛА.

Заключение

В ходе нашего исследования была обнаружена взаимосвязь нескольких эхокардиографических параметров, в том числе отношения TAPSE/СДЛА $<0,4$, TAPSE <16 мм и наличия D-образного ЛЖ, с госпитальной смертностью пациентов с ТЭЛА, а также выявлен сильный предиктор госпитальной смертности – TAPSE <16 мм.

Конфликт интересов: нет.

1. Буховец И.Л., Васильцева О.Я., Ворожцова И.Н., Лавров А.Г., Усов В.Ю. Возможности эхокардиографии в дифференциальной диагностике немассивной ТЭЛА. Журнал сердечная недостаточность 2016;17(4):266-72.
2. Aloia E, Cameli M, D'Ascenzi F, Sciacaluga C, Mondillo S. TAPSE: An old but useful tool in different diseases. Int J Cardiol 2016;225:177-83.
3. Burgos LM, Scutularo CE, Cigalini IM, et al. The addition of echocardiographic parameters to PESI risk score improves mortality prediction in patients with acute pulmonary embolism: PESI-Echo score. Eur Heart J Acute Cardiovasc Care 2021;10(3):250-257.
4. Cho JH, Kutti Sridharan G, Kim SH, et al. Right ventricular dysfunction as an echocardiographic prognostic factor in hemodynamically stable patients with acute pulmonary embolism: a meta-analysis. BMC Cardiovasc Disord 2014;14:64.
5. Daley J, Grotberg J, Pare J, et al. Emergency physician performed tricuspid annular plane systolic excursion in the evaluation of suspected pulmonary embolism. Am J Emerg Med 2017;35(1):106-111.
6. Эрлих А.Д., Барбараш О.Л., Бернс С.А. и др. Шкала SIRENA для оценки риска госпитальной смерти у пациентов с острой лёгочной эмболией. Российский кардиологический журнал 2020;25(4S):4231 [Erlikh AD, Barbarash OL, Berns SA, et al. SIRENA score for in-hospital mortality risk assessment in patients with acute pulmonary embolism. Russian Journal of Cardiology 2020;25(4S):4231 (In Russ.)].
7. Korkmaz A, Ozlu T, Ozsu S, et al. Long-term outcomes in acute pulmonary thromboembolism: the incidence of chronic thromboembolic pulmonary hypertension and associated risk factors. Clin Appl Thromb Hemost 2012;18(3):281-8.
8. Lahham S, Fox JC, Thompson M, et al. Tricuspid annular plane of systolic excursion to prognosticate acute pulmonary symptomatic embolism (TAPSEPAPSE study). J Ultrasound Med 2019;38(3):695-702.
9. Lyhne MD, Kabrhel C, Giordano N, et al. The echocardiographic ratio tricuspid annular plane systolic excursion/pulmonary arterial systolic pressure predicts short-term adverse outcomes in acute pulmonary embolism. Eur Heart J Cardiovasc Imaging 2021;22(3):285-294.
10. Matthews JC, McLaughlin V. Acute right ventricular failure in the setting of acute pulmonary embolism or chronic pulmonary hypertension: a detailed review of the pathophysiology, diagnosis, and management. Curr Cardiol Rev 2008;4(1):49-59.
11. Konstantinides SV, Meyer G, Becattini C, et al; ESC Scientific Document Group. 2019 ESC Guidelines for the diagnosis and management of acute pulmonary embolism developed in collaboration with the European Respiratory Society (ERS). Eur Heart J 2020;41(4):543-603.
12. Pruszczyk P, Golsztek S, Lichodziejewska B, et al. Prognostic value of echocardiography in normotensive patients with acute pulmonary embolism. JACC Cardiovasc Imaging 2014;7(6):553-60.

Prognostic value of echocardiographic parameters in patients with pulmonary embolism

J.E. Netylko¹, M.A. Teterina², A.S. Pisaryuk², L.A. Goreva², O.I. Lukina², A.F. Safarova², I. Meraf², Zh.D. Kobalava²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ²Peoples Friendship University of Russia (PFUR), Vinogradov City Clinical Hospital, Moscow, Russia

Aim. To assess the value of echocardiographic parameters in predicting hospital death in patients with pulmonary embolism (PE).

Material and methods. Ninety one patients with PE were enrolled in a retrospective study. At admission to the hospital, we performed transthoracic echocardiography to measure pulmonary artery systolic pressure (PASP), tricuspid annular plane systolic excursion (TAPSE) and TAPSE/PASP ratio, and to evaluate the presence of hypokinesis of the right ventricular (RV) wall and thrombosis in the right heart cavities.

Results. Eleven (12.1%) patients died during hospital stay. Deceased patients more often than survivors presented with D-like left ventricle (72.7% vs. 50.0%, $p = 0.03$), thrombus in the right heart cavities (18.2% vs. 2.5%, $p = 0.02$), and TAPSE <16 mm (90.9% vs. 33.8%, $p < 0.01$). PASP was significantly increased in both groups and did not differ significantly between deceased and surviving patients (62.3 and 62.0 mm Hg respectively, $p = 0.48$), whereas TAPSE and TAPSE/PASP ratio were significantly lower in deceased patients (14.2 vs. 18.6 mm, $p = 0.002$, and 0.23 vs. 0.33, $p = 0.02$, respectively). TAPSE <16 mm was associated with an increased risk of hospital death (odds ratio 14.8, 95% CI 1.8-120.7; $p < 0.001$). TAPSE/PASP ratio of less than 0.4 did not predict hospital death (odds ratio 4.5, 95% CI 0.55-36.5, $p = 0.09$). In the ROC analysis, the area under the curve was maximum for TAPSE <16 mm (AUC = 0.77).

Conclusion. In patients with PE, TAPSE less than 16 mm was an independent predictor of hospital mortality.

Key words. Pulmonary embolism, echocardiography, prognosis, dysfunction of the right ventricle, TAPSE, PASP.

Conflict of interest: none declared.

Correspondence to: M. Teterina. Vavilova 61, Moscow 117292, Russia. tetmarina@mail.ru.

To cite: Netylko J, Teterina M, Pisaryuk A, et al. Prognostic value of echocardiographic parameters in patients with pulmonary embolism. Klinicheskaya farmakologiya i terapiya = Clin Pharmacol Ther 2021;30(3):52-56 (In Russ.). DOI 10.32756/0869-5490-2021-3-52-56.